

На правах рукописи

Хахалова Анна Алексеевна

ТЕЛЕСНО-АФФЕКТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ

Специальность: 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Волгоград – 2017

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент
Колычев Петр Михайлович.

Официальные оппоненты: Богданова Марина Александровна, доктор
философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет», доцент кафедры
истории философии;

Малкина Светлана Михайловна, кандидат
философских наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского», доцент кафедры теоретической
и социальной философии.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов» (г. Москва).

Защита состоится на заседании диссертационного совета Д 212.029.03 по
защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском
государственном университете 16 ноября 2017 года в 10.30 по адресу: 400062,
Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Волгоградского государственного университета и на официальном сайте
университета: <http://www.volsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
доцент

Екатерина Николаевна Васильева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном технократическом, информационном обществе в силу общекультурного кризиса идентичности и быстро изменяющегося научно-философского миропонимания и методологии познания существует актуальная потребность в поиске иных (неклассических) оснований субъективности, в контексте которого основополагающим оказывается вопрос о самосознании. В научном пространстве отмечается все возрастающая роль субъективного фактора, одной из сторон которого является вопрос о самоидентификации, поэтому проблема самосознания становится одной из наиболее обсуждаемых тем. В современной философии сознания также наблюдается тенденция к переосмыслению онтологических и гносеологических оснований субъективности. С одной стороны, прогресс в создании искусственного интеллекта позволяет моделировать некоторые аспекты самосознания (самообучающиеся машины, отдающие отчет в своих действиях, запоминающие и т.д.) уже сегодня. С другой, пока мы не научимся моделировать *базовый* опыт самосознания, мы не сможем говорить об успехе в создании искусственного интеллекта, понимаемого как аналог живого человеческого сознания. Кроме того, проблема самосознания составляет краеугольный камень социокультурных исследований, в рамках которых существует необходимость концептуализации общественной формы сознания, т. е. сознания, обладающего коллективной, или групповой, идентичностью, или коллективной самостью (чувством самости).

Прояснение понятия базового самосознания помогает разрешить основные вопросы современной онтологии и эпистемологии, где сегодня существует множество концепций, подходов и направлений, рассматривающих сознание с разных сторон. Так, например, физикализм устраняет проблему самосознания в пользу, скорее, безличного объяснения феномена сознания; в постмодернистской и постструктуралистской традиции ставится под вопрос сама субъектность опыта сознания; в аналитической философии нет единой

онтологической позиции в вопросе о сознании и самосознании (ведутся споры о границах опыта самосознания, опытного качества «на что это похоже быть собой», или чувства самости (senseofself)). Наряду с этим в современной феноменологической традиции проблема базового сознания актуальна в силу необходимости осмысления эмпирических данных наук о сознании, таких как психология, когнитивные исследования и нейронауки.

Итак, существует необходимость прояснения понятий «сознание», «самосознание», «самость», «базовое самосознание», «минимальная самость», потребность в концептуализации опыта базового самосознания, в выявлении и описании основных характеристик данного опыта. Эту задачу может выполнить феноменологически и психоаналитически ориентированное исследование, средоточием которого выступает комплексный анализ телесно-аффективного измерения опыта самосознания. Без такого анализа теория сознания оказывается неполной, поскольку упускает наиболее базовое, первоосновное измерение опыта, в котором впервые возникает базовое самосознание. Кроме того, в рамках данной задачи возникает необходимость в экспликации онтологического статуса другого сознания, поскольку Другой вписан в структуру субъективности и самосознания индивида в качестве исходного, конституирующего элемента. Эта задача решается в данном исследовании в согласии с феноменологической и психоаналитической концепцией интерсубъективности.

Степень разработанности проблемы. Понятие сознания принадлежит к числу фундаментальных понятий философии, начиная с новоевропейской метафизической традиции (Кэджворт, Локк, Декарт). Дж. Локк один из первых связывает сознание с самосознанием в контексте вопроса об идентичности субъекта (личности). Что же касается тематики аффективности и телесности, то она уже присутствует в качестве предмета обсуждения в работах Аристотеля (в учении о неразумной части души), в средние века исследуются Фомой Аквинским и следующей за ним традицией. Начиная с Канта, развивается трансцендентальная традиция, в рамках которой тематизируются

фундаментальные аспекты сознания, синтетическая деятельность, темпоральность, трансцендентальный схематизм и др. В свою очередь, расцвет психологических дисциплин XIX века также затрагивает многие аспекты проблемы сознания (существование бессознательных душевных состояний, структура и виды восприятия, источники мотивации и интенции в поведении субъекта).

Анализ самости становится специальным предметом аналитической философии сознания в последней трети двадцатого века (Г. Стросон, Т. Нагель, Д. Деннет, и др.). Феноменология наследует рефлексивной традиции анализа перволичного качества опыта – базовой, начальной самости – в его различных аспектах. В этом общем поле исследования получают признание разновидности экстернализма (экологический подход, социальный конструктивизм, теория воплощенного сознания (*embodiedmind*), энактивизм, интерсубъективный подход и др.).

Соотношение между сознанием и бессознательным исследуется в философии П. Рикера, который указывает на опасности «двойного догматизма»: опасность догматизма абсолютной прозрачности сознания, согласно которому все, что не обладает здесь и сейчас рефлексивной очевидностью, не является сознательным, и опасностью реализма бессознательного, согласно которому мы склонны гипостазировать бессознательное, возводя его в ранг отдельно существующей реальности.

В открытой Рикером традиции феноменолого-психоаналитического разыскания исследуются такие аспекты сознания, как темпоральность, аффективность, телесность, интерсубъективность. В психоанализе эти аспекты изучаются в контексте проблемы терапевтического альянса. Взаимодействие между аналитиком и пациентом представляется через телесно-аффективный процесс сонастраивания, в котором разворачивается опыт отношений, формируется базовое чувство самости и базовое представление о другом (Э. Троник, Д. Стерн, М. Лачманн и др.). В феноменологии тема телесно-аффективной динамики разворачивается в контексте теории единства

восприятия и действия (М. Мерло-Понти, А. Ное, М. Щитс-Джонсон), пред-рефлексивного единства сознания и темпорального сознания (К. Хельд, Р. Бернет, Д. Захави и др.).

Акцент на телесно-аффективном измерении опыта сознания позволил переосмыслить такие классические понятия психоанализа, как «бессознательное», «влечение», «первичный процесс», «первичное вытеснение» в их связи не только с феноменологической перспективой, но и с философией сознания, психологическими науками и нейронауками (М. Солмс, М. Мансия, П. Хобсон и др.).

В пространстве междисциплинарного исследования представление о первичном самосознании основывается на изучении мультисенсорной (интер-модальной) активности организма, функционировании базовых систем организма, действующих на до-рефлексивном, до-концептуальном уровне (*телесная схема, проприоцепция и т.д.*), с одной стороны, и на социальное, диадическое пространство опыта, с другой. Теория восприятия, основанная на связи «восприятие-действие», является одной из объяснительных моделей опыта самости. Такие феноменологи, как Д. Захави, Ш. Галлагер, Э. Томпсон, выстраивают адекватное этой теории и эмпирическому материалу осмысление идеи *минимальной самости*. В частности, Захави обращается к анализу патологического, аутического, шизофренического сознания (Сасс и Парнас).

Начиная с истории экзистенциальной психотерапии/экзистенциального психоанализа можно зафиксировать богатую традицию взаимоотношений практиков и экзистенциальных мыслителей, которые исследовали до-рефлексивное аффективное понимание Другого (М. Босс, Л. Бинсвангер, А. Хольцей-Кунц и др.), на основе которой представители интересубъективного подхода (Р. Столороу, Дж. Этвуд, Б. Брандшафт) продолжают феноменологический анализ бессознательного как того, что обуславливает опыт и личную историю, является его неизменным, повторяющимся «тревожащим» фоном, построенную на интерпретации экзистенциалов Dasein – заброшенности (Geworfenheit) и расположения (Befindlichkeit).

Кроме того, аффективность изучается в рамках теории динамических систем, к которой обращаются теоретики психоанализа и феноменологи, исследующие intersubjective измерение опыта (Э. Троник, Д.Н. Стерн, Э. Томпсон и др.). Здесь акцентируется опытное качество диадического сознания, которое характеризует первичную коммуникацию.

В отечественной традиции в творчестве Н.М. Савченковой исследуются чувственность, аффективность и телесность в контексте герменевтической работы с основными идеями и понятиями психоанализа от Платона до современного кинематографа. В петербургской психоаналитической традиции также можно выделить интерпретаторскую и переводческую деятельность, лакановскую школу (В.А. Мазин, В. Черноглазов, А. Юран). Проблема бессознательного функционирования психики, темпоральная структура времени и проблема утраты предмета, возможность до-интенционального и пред-рефлексивного единства сознания, онтологический статус *alterego* – эти и другие вопросы обсуждаются в работах В.И. Молчанова, Н.В. Мотрошиловой, А.Г. Чернякова и др., междисциплинарные вопросы и взаимодействие феноменологии с теорией экзистенциальной терапии обсуждаются в работах И. Глухой, В. Лехциер, Т.В. Щитцовой и др.

В пространстве столь богатого множественными перспективами изучения сознания, тем не менее, остается необходимость дальнейшего исследования телесно-аффективного измерения (само)сознания. Необходимо предоставить единое основание субъективности в качестве телесно-аффективной конституции самосознания.

Объект исследования – опыт самосознания индивида.

Предмет исследования – телесно-аффективное основание опыта самосознания.

Целью исследования являются выявление и описание основных черт телесно-аффективного опыта базового самосознания в рамках феноменологически и психоаналитически ориентированного подхода к сознанию.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих конкретных **задач**:

1. Представить методологию междисциплинарного феноменологически ориентированного подхода к проблеме сознания, в рамках которого предмет понимается в субъектно-объектном динамическом единстве.
2. Представить концептуальную модель многоуровневого сознания, в основе которой лежит идея об опытном достижении базового уровня сознания с помощью экзистенциально-герменевтического метода в рамках феноменологически ориентированного подхода.
3. Представить идею базового самосознания в рамках феноменологической концепции дорефлексивного сознания и психоаналитической теории последствий.
4. Разработать феноменологическую модель темпоральности сознания, опирающуюся на идею об ассоциативной связи между представлениями.
5. Описать телесно-аффективную динамику опыта, в которой возникает базовое самосознание.
6. Разработать модель intersубъективности на основе анализа телесно-аффективной динамики в опыте взаимодействия.

Теоретико-методологическая основа исследования включает следующие подходы и представленные в рамках них теории и концепции: феноменологически ориентированный подход (Д. Захави, Ш. Галлагер, Д. Стерн, Э. Троник, Р. Столорю), экзистенциально-герменевтический (М. Хайдеггер, П. Рикер, Э. Спинелли).

Феноменологически ориентированный подход рассматривает сознание в его данности от перспективы первого лица. В рамках данного подхода к проблеме сознания также учитывается психоаналитическая перспектива, которая позволяет исследовать телесно-аффективное измерение опыта самосознания в intersубъективном пространстве. Также учитываются данные психологических исследований в области базового самосознания.

Экзистенциально-герменевтический подход позволяет реконструировать основные понятия данного исследования, так как сознание, самосознание, самость, бессознательное, субъективность в контексте их экзистенциального осуществления. Данный подход учитывает динамическое единство предмета исследования, вследствие которого реконструкция принимает форму субъективного опыта.

Источниковедческую базу диссертационной работы составляют следующие группы материалов: 1) классические произведения Платона, Аристотеля, Э. Гуссерля, З. Фрейда, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггера; 3) научные издания (в том числе монографии) феноменологов, психоаналитиков, в которых есть обсуждение тех или иных аспектов проблемы минимального сознания: Д. Захави, Ш. Галлагера, Э. Томпсона, Р. Столороу, Дж. Этвуда, Л. Бинсвангера, Э. Троника, Д.Н. Стерна, Н. Смита, Ф. де Винемон, В. Декомба, Ж. Лакана, Н.М. Савченковой, Т. Щитцовой, А.Г. Чернякова, Е.В. Борисова, Н.С. Автономой, Дж. Гибсона, У. Найссера, К. Тревартена, А. Мельццоффа, О. Фланагана, Р. Бернета, Т. Вельш, Г. Карлссона, Р. Эрвина, Нам-Ин Ли, П. Рикера, Фр. Брентано, Г.-Г. Гадамера, И.Н. Инишева, В.А. Мазина, Д.Н. Разеева, Ж.-П. Сартра, М. Щитс-Джонстон, Э. Спинелли; 2) словари и энциклопедии по смежным дисциплинам.

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие основные **положения**, выносимые на защиту:

1. Феноменологически ориентированный подход доказывает преимущества экстернализма как новой онтологической традиции в вопросе о природе сознания по сравнению с новоевропейской метафизикой. В данном подходе предмет исследования понимается в динамическом единстве его аспектов, таких как субъектность и объектность, что проблеме чистой субъективности исследования и позволяет вписать уникальность опыта в методологическую характеристику исследования.
2. Идея базового самосознания, синтаксически закрепленного в тексте понятием минимальной самости, становится основой для развития

феноменологической концептуальной модели многоуровневого сознания, в которой различие между базовым уровнем и другими более сложными уровнями сознания постулируется в логике феноменологического и экзистенциально-герменевтического исследования.

3. Исследование базового самосознания следует осуществлять на основе феноменологического анализа дорефлексивного сознания, единство которого задается в опыте первичной ассоциации представлений. Понятие психического последствия проясняет телесно-аффективную природу первичной ассоциации.

4. Базовое самосознание обладает нелинейной темпорально-топической структурой, построенной на принципе первичной ассоциативной связи между представлениями. Вместо линейной темпоральности, характеризующей поток рефлексивного сознания, базовое самосознание принимает форму первичного процесса, т. е. такой психической организации, события в которой выстраиваются согласно логике индивидуальной истории субъекта, его предметного, ассоциативного мышления.

5. Анализ базового самосознания следует осуществлять как анализ телесно-аффективной динамики опыта само-аффектации. Телесно-аффективная динамика раскрывает базовое самосознания в его динамическом единстве согласно феноменологическому принципу единства восприятия и действия. В результате такого анализа постулируется совпадение базового самосознания с базовым знанием индивида о себе в мире, которое он обретает в опыте изначального движения и действия.

6. Конститутивным элементом опыта базового самосознания выступает другое сознание, что указывает на сущностную связь феномена базового самосознания с феноменом базовой, или первичной, интерсубъективности. Именно, в опыте интерсубъективности, понимаемой как опыт телесно-аффективной «настройки» (attunement) между субъектами, происходит раскрытие телесно-аффективной динамики базового самосознания.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Разработана методология феноменологически ориентированного подхода, сочетающая в себе психоаналитическую и феноменологическую концепции сознания, а также эмпирические данные психологии развития. Предмет исследования представлен, согласно данной методологии, в своем динамическом единстве.
2. Представлена концептуальная модель многоуровневого сознания, в которой психоаналитической идеи бессознательного ставится в соответствие идея базового самосознания.
3. Представлен феноменологический анализ первичной ассоциации в согласии с психоаналитической концепцией последствия, в результате которого идея базового самосознания понимается через модель опыта «живого-настоящего».
4. Разработана феноменологическая модель темпоральности базового самосознания, в основе которой лежит механизм первичной ассоциации между представлениями. В рамках данной модели представлена идея темпорально-топической структуры, которая характеризует психическую реальность субъекта.
5. Вводится понятие телесно-аффективной динамики, в котором фиксируется феноменологический принцип единства восприятия и действия, лежащий в основе функционирования базового самосознания.
6. Вводится понятие эмоционального аффорданса, с помощью которого описывается опыт первичной intersubjectивности, в телесно-аффективной динамике которой возникает базовое самосознание.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов обусловлена необходимостью дальнейшего изучения и концептуализации такого сложного феномена как базовое самосознание, лежащего в основании всех последующих форм самосознания и являющегося первой формой идентичности субъекта, разработки теоретико-методологических оснований его изучения, с целью дальнейшего анализа полученных результатов исследований.

Теоретические результаты данного исследования могут быть использованы аналитическими философами, феноменологами и психоаналитиками для создания единой теории сознания, которая охватывала бы самые базовые и общие, телесно-аффективные аспекты созания; в развитии теории искусственного интеллекта вплоть до создания идеи искусственного эмоционального интеллекта; в развитии концепции коллективного сознания в рамках социальной философии.

Практически результаты диссертационной работы могут быть использованы в научно-педагогической практике при разработке методических пособий по таким дисциплинам, как антропология, социология, культурология и при обновлении базового курса по онтологии и теории познания, а также при создании специальных курсов для студентов философских факультетов, специализирующихся на углубленном изучении философии сознания, философии действия, и междисциплинарным дисциплинам.

Апробация работы. По теме исследования диссертантом были опубликованы ряд научных статей, прочитаны доклады на научных конференциях, посвященных близким к теме исследования проблемам: «Современная онтология – 4: проблемы метода», Санкт-Петербург, 2010; «Рациональность и экзистенция», Санкт-Петербург, 2011; «Единство сознания», Санкт-Петербург, 2014; «Философия и Психотерапия – 2», «История феноменологической философии и современные феноменологические исследования», Москва, 2014; Санкт-Петербург, 2014; «Эпоха психоанализа», Санкт-Петербург, 2016; «Фрейдовские чтения», Санкт-Петербург, 2017.

На основе исследования были разработаны учебные курсы «Философия психоанализа», «Психоаналитическая оптика в контексте междисциплинарности».

Всего по теме исследования было опубликовано 16 работ общим объемом 8,5 п.л., среди них статьи, рецензии и учебное пособие.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка литературы (121 наименование, из них 66 на английском языке).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается краткая характеристика исследования, обосновывается актуальность темы, рассмотрена степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, описываются теоретическая и эмпирическая базы, раскрывается научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Методология феноменологически ориентированного подхода»** представляет методологические и эпистемологические характеристики междисциплинарного феноменологически ориентированного подхода к проблеме сознания.

В первом параграфе **«Динамическое единство предмета исследования»** ставится вопрос о специфике предмета феноменологически ориентированного предмета. В рамках данного исследования основной акцент делается на экзистенциально-герменевтическую организацию предметности. Последнее означает возможность опытного постижения предмета в его данности в перспективе от первого лица. В структуре данного опыта самосознание как предмет исследования предстает в динамическом единстве. Данное единство прослеживается как на уровне внутренней организации самого предмета, так и на уровне опыта познания данного предмета и состоит в диалектическом отношении между такими его аспектами, как активность и пассивность самосознания, субъектность и объектность опыта самосознания, явное и скрытое этого опыта, сказанное и невысказанное описания этого опыта и т.д. Активность и пассивность представлены в логике экзистенциально-герменевтического проживания, в котором сам исследующий представлен в

качестве источника истолкования, с одной стороны, и материала для истолкования, с другой; в структуре феноменологического опыта оппозиция между активностью и пассивностью снимается в пользу опыта само-конституирования сознания. В связи с этим, параграфе прописывается специфика «имманентного метода», целью которого оказывается описание феномена через его экзистентные аспекты в структуре опыта. Кроме того, активность и пассивность составляют предметность психоаналитического опыта, в котором субъект самосознания представлен в диадическом единстве с другим субъектом (аналитиком).

Единство субъективной и объективной позиций также прослеживается в опыте само-истолкования, где сознательное усилие направляется само на себя, образуя, тем самым, операциональную замкнутость. Психоанализ снимает оппозицию субъекта и объекта, вводя интерсубъективность в качестве изначального и конститутивного элемента для опыта самосознания. В данном случае, самосознание осуществляется в пространстве речи, точнее, диалога. Удвоение предметности посредством языка описания лишь подтверждает динамическую природу предмета исследования. Функция речи позволяет вскрыть диалектику сказанного и невысказанного в самой структуре опыта самосознания. Последнее также характерно для экзистенциальной аналитики, согласно которой структура феномена выстраивается на диалектическом отношении явного и скрытого, представленном в понятии несокрытости.

Во втором параграфе **«Концептуальная модель многоуровневого сознания»** производится герменевтическая реконструкция понятий бессознательного и сознания в психоаналитической традиции, согласно которой вводится возможность самосознания на дорефлексивном уровне в виде опыта единства первичного процесса. На основе данной реконструкции обосновывается концептуальная модель многоуровневого сознания, которая была бы способна на прояснение дорефлексивного уровня самосознания.

В параграфе приводятся проекты современной феноменологической и психоаналитической традиций, способные к постулированию принципиально

нового горизонта вопросов, связанных с проблемой многоуровневого сознания. Так, базовый уровень сознания понимается в виде первичных синтезов сознания, которые можно обнаружить в телесно-аффективном измерении опыта. На этом уровне опыт самосознания представляет собой опыт связывания и единства таких аспектов сознания, как телесные кинестезы, аффективный синтез, маргинальное сознание и т.д. Таким образом, базовый уровень сознания становится доступным экзистенциально-герменевтическому постижению и, согласно логике феноменологически ориентированного подхода, предполагает опыт базового самосознания.

Приводятся феноменологические исследования аспектов базового сознания, которые могут предоставить дополнительные возможности для понимания и интерпретации идеи бессознательного. Так, аспекты телесно-аффективного измерения опыта сознания позволяют прояснить природу предметных представлений, составляющих основной материал первичного процесса согласно системно-топическому взгляду Фрейда. Кроме того, движение психического элемента по системам психического аппарата также можно представить в границах феноменологической концепции многоуровневого сознания. Современные психоаналитические исследования акцентируют intersubjectивное измерение минимальной самости. Указывается междисциплинарный характер данных исследований, открытое взаимодействие с другими (научными и культурными) традициями.

Вторая глава **«Ассоциативное основание темпоральной структуры базового самосознания»** представляет феноменологический анализ темпоральности базового самосознания, проделанный на основе психоаналитического представления об ассоциативном основании психического аппарата.

В первом параграфе **«Ассоциативный характер базового самосознания»** рассматривается базовое самосознание как результат первичной ассоциации. Идея первичной ассоциации присутствует как в психоанализе, так и в феноменологии, и указывает на изначальное состояние сознания, или

психической системы. Утверждается, что это состояние отличается как структурно, так и содержательно от других вторичных модусов сознания. Самосознание на данном этапе концептуализируется с помощью понятия само-аффектации. Данное понятие оформляется в феноменологической традиции в связи с отличительной характеристикой базового самосознания. Будучи сферой оригинальной (изначальной) жизни сознания само-аффектация демонстрирует динамическое единство опыта самосознания, которое существует до артикуляции противостояния активной и пассивной частей опыта, субъекта и объекта.

Опыт само-аффектации демонстрирует иную логику по сравнению с другими опытами самосознания. Так, каузальный и темпоральный характер данного опыта отличаются в своей структуре от темпоральности рефлексивного сознания и от причинно-следственной связи, характеризующей предметы рефлексивного сознания. Для этого вводится понятие живого-настоящего. В основе данного рассуждения лежит претензия на достижение наиболее аутентичной сферы опыта – живого настоящего, – к рассмотрению которой мы не можем подойти, не решившись, при этом, на смену метода, не поставив основание классической метафизики – *ratio* – в его сущностной форме – рефлексии – под сомнение. Живое-настоящее понимается как опытное переживание до обретения субъектом тенденции к дискретной артикуляции происходящего. Это переживание дает понять, что не существует самого по себе момента настоящего, отделенного от момента ближайшего прошлого и ближайшего будущего.

На основании этого феноменологического достижения проводится тезис об изначальности экстерналистической структуре опыта, согласно которой монадическое существование сознания является ложным представлением, скорее, сознание с самого начала принимает форму со-присутствия, со-бытия наряду с миром (объектами вокруг себя). Таким образом, на основе анализа темпоральной организации в опыте само-аффектации делается вывод об экстерналистической концепции самосознания: сознание схватывает себя в

единстве временных экстазисов через посредство мира, в котором эти экстазисы разворачиваются. При этом временные экстазисы составляют живое-настоящее опыта самосознания.

В данной объяснительной модели смыслообразующий акцент переносится на телесно-аффективное измерение, в котором возникает живое-настоящее само-аффектации. В свою очередь, психоаналитическая интерпретация механизма последействия позволяет соединить темпоральный и каузальный аспекты объяснения. Последействие указывает на двойственную структуру любого феномена, представления или психического события. Для того, чтобы быть признанным в качестве психического события, представление должно быть представлено два раза в согласии с ассоциативной логикой сознания. Другими словами, любое психическое событие нуждается в повторении, воспоминании для того, чтобы существовать в качестве обозначенного символически элемента, т.е. в качестве поименованного. Без эффекта последействия невозможно объяснить ассоциативный характер связи между представлениями. Именно благодаря первичной ассоциации впоследствии одно представление может вызывать к жизни в сознании другое представление. Механизм последействия указывает на иной онтологический порядок в психическом: теперь существование представления понимается как результат двойной записи данного представления.

В случае с базовым самосознанием двойная запись указывает на сущностное изначальное расхождение сознания с самим собой, или на изначальную инаковость в опыте самосознания. Таким образом, опыт базового самосознания в форме само-аффектации представляет собой результат изначальной ассоциации сознания с самим собой, при этом составляющие этот опыт психические события обнаруживают свое существование только в со-присутствии друг с другом. Это соприсутствие демонстрирует диалектическое единство моментов времени, составляющих динамическое единство базового самосознания.

Во втором параграфе **«Темпорально-топическая структура базового самосознания»** вводится концептуальная модель нелинейной темпорально-топической организации базового сознания, в основе которой лежит принцип ассоциативной связи между представлениями. Поскольку базовое самосознание отличается в своей организации от других уровней сознания, вводится авторская темпорально-топическая модель данного опыта.

В основе данной модели лежит представление о двойной темпоральности. Схематично, вводится различие явного, или артикулированного, горизонта темпоральности и скрытого, имплицитного. Этому разделению соответствует топическое деление психического аппарата на системы, где имплицитному горизонту соответствует система бессознательного (Бсз), а эксплицитному горизонту соответствует система сознание-восприятие (Сз-Вс) и предсознательного (Псз). Их совместное взаимодействие задает основные контуры психической конституции субъекта. В процессе развития эти два горизонта могут принимать форму темпорально-топического узла (петли), направление развития которого определяется логикой телесно-аффективной связи между представлениями, входящими в него. Телесно-аффективная связь между представлениями понимается в согласии с представленным выше анализом первичной ассоциации и механизма последствия. В результате построения данной модели появляется возможность экспликации генезиса психических образований, таких как навязчивые воспоминания, ошибки, ложные воспоминания и др.

Идея границы темпоральной дифференциации в ретенциальном горизонте интерпретируется в согласии с психоаналитическим представлением о первичном процессе в качестве измерения первичной ассоциации, синтаксически закрепленной в тексте понятием перво-ассоциации. А именно, согласно анализу темпорального сознания мы можем зафиксировать две границы ретенциального горизонта: первая связана с уходом предмета из области интуитивно данного, вторая – с исчезновением самой темпорализации. Это означает, что феноменологическая модель темпоральности позволяет

обозначить область иного, иной темпральной организации. Эта область интерпретируется с помощью психоаналитической концепции психического как область первичного процесса. Именно эта область обозначается в качестве источника аффективной нагрузки представлений ретенциально-протенциального горизонта. Таким образом, представлена психоаналитическая интерпретация пассивного синтеза, в котором формируются последующие аффективные тенденции бодрствующего сознания. Базовое самосознание понимается в согласии с идеей само-аффектации, которая теперь получает свое обоснование в качестве динамической темпорально-топической структуры.

В третьей главе **«Телесно-аффективное измерение базового самосознания»** представлен феноменологический анализ телесно-аффективной динамики базового самосознания и психоаналитический анализ первичной intersубъективности.

В первом параграфе **«Телесно-аффективная динамика базового самосознания»** прослежена история развития анализа телесно-аффективного опыта. Вначале дается феноменологическая интерпретация концепции внутренних чувств, которая получили развитие в Средние века. Согласно этой концепции помимо действия внешних чувств и действия интеллекта в душе происходит комплексная работа внутренних чувств. Более того, именно внутренние чувства отвечают за первичную оценку и понимание ситуации, происходящего события. В группу внутренних чувств входят общее чувство, оценивающая способность, пассивная память и активная память. Эта реконструкция оказывается важным, поскольку подтверждает гипотезу об изначально телесно-аффективном основании сознания. Показано, что даже на уровне чувственного восприятия единство акта и предмета задается базовой системой, которая осуществляет синтезирующую (объединяющую) функцию, благодаря которой чувственный акт получает свое смысловое наполнение.

На основе проделанной реконструкции представлен анализ телесной схемы, функционирование которой отвечает на телесное начальное, базовое ориентирование субъекта в мире. Это ориентирование осуществляется как

телесно-аффективное постижение мира в опыте движения. Понятие моторной интенциональности также используется для объяснения образования смысла через телесное движение. Данный анализ телесного опыта осуществляется в согласии с феноменологической концепцией тела, понимаемого в качестве «живой телесности». В контексте данного анализа вводится понятие телесно-аффективной динамики, которое проясняет механизм первичной ассоциации, лежащей в основе само-аффектации. Телесно-аффективная динамика движения построена на феноменологическом принципе единства восприятия и действия, что подтверждает идею о динамическом единстве опыта сознания. Базовое самосознание выстраивается как базовое знание о себе в мире. Вследствие чего понятие самости получает дополнительное обоснование в анализе знакомства и привычности телесно-аффективного опыта.

Во втором параграфе **«Интерсубъективная модель телесно-аффективной динамики»** представлен анализ интерсубъективного опыта, в рамках которого акцентируется изначальное присутствие других субъектов в опыте минимальной самости. Идея само-аффектации получает новое наполнение: изначальная ассоциация сознания с самим собой указывает на изначальную инаковость, присутствующую в опыте самосознания, источником которой оказывается другое сознание. Это означает, что другое сознание является активным участником телесно-аффективной динамики, в которой осуществляет себя базовое самосознание: *Я* и другое *Я (Другой)* участвуют в процессе телесно-аффективного сонастраивания, в результате которого *Я* получает опыт совпадения с другим и различения между собой и *Другим*. Именно этот опыт телесно-аффективного совместного движения принимает форму знания о самом себе (самости) в мире и о *Другом* (инаковости) в мире.

Мы обращаемся к интерсубъективному, системному подходам в психоанализе, в рамках которых представлена идея диадического сознания – опытного достижения двух участников интеракции. Это сознание позволяет расширить перспективу первого лица вплоть до телесно-аффективной динамики другого субъекта. Идея диадического сознания интерпретируется

согласно феноменологической традиции непосредственного восприятия другого, которая отмечают со-конститутивный процесс выстраивания идентичности *Я* и *Другого*. Особенность интерсубъективноинтенционального отношения заключается в эмпатической установке сознания, благодаря которой возможно непосредственное сопереживание с Другими одной и той же ситуации, события, состояния. Это сопереживание понимается как эффект совместности (sharedness), анализ которого представлен в рамках психологии развития и современного психоанализа. Интенции, в данном случае, соответствует потребность субъекта в специфической телесно-аффективной откликаемости со стороны *Другого*. Таким образом, делается вывод о том, что в опыте первичных интеракций в форме телесно-аффективной настройки субъект обретает первые смысловые образования, для которых в работе вводится понятие эмоционального аффорданса. Это знание составляет телесно-аффективное ядро субъективных привычек, которые опосредуют коммуникацию на телесно-аффективном уровне.

В когнитивных исследованиях идея системы телесно-аффективных привычек (эмоциональных аффордансов) представлена в концепции телесной (имплицитной) памяти, которая выступает гарантом непрерывности субъективной истории и основой его идентичности. На основе представленной модели базовой коммуникации делаются выводы о природе поступка, в частности, о механизме принятия решений, в котором первостепенная роль отводится первичной, эмоциональной оценке ситуации, позволяющей агенту заранее пережить последствия собственных действий.

В **заключении** подводятся итоги, делаются общие выводы из проведенного исследования телесно-аффективного основания базового самосознания, обозначается перспектива дальнейшего развития онтолого-гносеологического потенциала данной темы, подчеркивается междисциплинарный характер предмета исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Хахалова, А. А. Судьба влечений в этике психоанализа [Текст] / А. А. Хахалова // Вестник ЛГУ им. Пушкина. – 2010. – № 3 (2). – С. 79-86 (0,4 п.л.).
2. Хахалова, А. А. Влияние интерсубъективного взаимодействия на становление самости [Текст] / А. А. Хахалова // Ученые записки. – КНАГТУ, 2012. – III 2 (11). – С. 69-74 (0,4 п.л.).
3. Хахалова, А. А. Двойственная структура интерсубъективного опыта [Текст] / А. А. Хахалова // Ученые записки. – КНАГТУ, 2015. – II 2 (22). – С. 59-63 (0,4 п.л.).
4. Хахалова, А. А. Роль имплицитной интенциональной структуры в коллективном сознании [Текст] / А. А. Хахалова // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – Изд-во ВГУ, 2016. – № 3. – С. 140-153 (0,45 п.л.).

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других научных изданиях

5. Хахалова, А. А. Истоки бессознательного [Текст] / А. А. Хахалова // Современная онтология – IV. Материалы международной научной конференции (28 – 30 июня 2010 г.). – СПб., СПбГУ ИТМО, 2011. – С. 328-333 (0,25 п.л.).
6. Хахалова, А. А. Границы рационального в мысли Фрейда [Текст] / А. А. Хахалова // Рациональность и экзистенция. Сборник тезисов международной конференции. – СПбГУ, 2011. – С. 169-171 (0,2 п.л.).
7. Хахалова, А. А. Структура субъективного опыта [Текст] / А. А. Хахалова // Аналитическая философия: пути и перспективы развития в России. Сборник тезисов всероссийской конференции. – СПбГУ, 2012. – С. 126-129 (0,2 п.л.).
8. Хахалова, А. А. Рецензия на книгу Ш. Галлагера «Как тело формирует сознание» [Текст] / А. А. Хахалова // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2012. – Том 1(1). – С. 172-180 (0,4 п.л.).

9. Хахалова, А. А. Рецензия на книгу Г. Карлссона «Психоанализ в новом свете» [Текст] / А. А. Хахалова // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2012. – Том 1 (2). – С. 297-302 (0,25 п.л.).
10. Хахалова, А. А. Philosophy of consciousness: Intersubjective approach [Текст] / А. А. Хахалова // Материалы международной конференции «Дни науки на философском факультете – 2013». – Киев: ВПЦ «Киевский университет», 2013. – Ч. 6. – С. 88-90 (0,2 п.л.).
11. Хахалова, А. А. Проблемы метода (феноменология и другие науки о сознании) [Текст] / А. А. Хахалова // Вестник СПбГУ. – Изд-во СПбГУ, 2013. – Серия 17. – Выпуск 3. – С. 93-97 (0,25 п.л.).
12. Хахалова, А. А. Экологическая эстетика субъекта [Текст] / А. А. Хахалова // Studia Culturae. – Изд-во СПбГУ, 2013. – № 15. – С. 131-141 (0,45 п.л.).
13. Хахалова, А. А. К «ratio» междисциплинарных исследований [Текст] / А. А. Хахалова // Материалы конференции «1913 год – «триумф» классической рациональности». – СПб: СПбГУ, 2014. – С. 153-165 (0,25 п.л.).
14. Хахалова, А. А. Towards Intentional Nature of Intersubjectivity [Текст] / А. А. Хахалова // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2014. – Том 3(2). – С. 71-80 (0,4 п.л.).
15. Хахалова, А. А. Э. Спинелли. Интерпретируемый мир. Введение в феноменологическую психологию (Гл. 7: Феноменологическое исследование) (Перевод) [Текст] / А. А. Хахалова // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2014. – Том 3(2). – С. 140-158 (0,3 п.л.).
16. Хахалова, А. А. Концептуализация «женского» в психоанализе [Текст] / А. А. Хахалова // Роль женщины в истории, обществе, политике и науке. Материалы международной конференции. – Изд-во СПбГТИ(ТУ), 2015. – С. 248-256 (0,3 п.л.).
17. Хахалова, А. А. Субъективность в науках о жизни: самоорганизация, интенциональность, целеполагание [Текст] / А. А. Хахалова // Мысль. – Изд-во СПбГУ, 2015. – С. 129-142 (0,5 п.л.).

18. Хахалова, А. А. Модель аффордиальной схемы коммуникативного процесса [Текст] / А. А. Хахалова // Мысль. – Изд-во СПбГУ, 2016. – С. 138-153 (0,5 п.л.).